

Глава 55: Отказ!

«Похоже, вы не заинтересованы в покупке моего меча! Вы надеетесь купить меч за 8000 таэлей! "»

Ван Чун покачал головой.

«Не думаю , что меч Гонцзи стоит 8000 золотых таэлей?»»

Чжао Фэнхэнь усмехнулся.

Ван Чун просто улыбался, решив не спорить с ним по этому поводу.

«Я придерживаюсь своих слов. Вам не разрешено смотреть или прикасаться к нему. Если вы хотите его купить, то можете купить его за 4800 золотых таэлей. К завтрашнему дню цена такой уже не будет! ...»»

Произнеся эти слова, Ван Чун закатил рукава и без колебаний вышел из комнаты.

«Господи, что нам делать? Похоже, этот парень вообще не заинтересован в переговорах!"»

После ухода Ван Чу,н долговязый член Императорской Армии, стоявший рядом с Чжао Фэнхэнь больше не мог сдерживаться и пожаловался.

«Дай мне подумать».

Нахмурился Чжао Фэнхэнь.

8000 золотых таэлей - это в десять раз больше первоначальной цены. Тем не менее, Ван Чун без колебаний отклонил его предложение. Его решительность действительно поражала Чжао Фэнхэнь!

Он такого не ожидал Чжао Фэнхэнь.

«Господи, зачем тебе спорить с этим парнем? Если он откажется, мы сможем силой забрать меч, висящий в Павильоне Блюботл!"»

Предложил долговязый член Императорской Армии. Он был слишком самоуверенным.

«Нет! Павильон Блюботл принадлежит герцогу Вэй. Другие люди может и не знают, но разве ты тоже не знаешь? За столько дней, ты видел, чтобы хоть кто-то пытался украсть мечи?"»

Чжао Фэнхэнь отклонил предложение без каких-либо колебаний.

«Кроме того, тебя вообще не заботит репутация Императорской Армии? Если бы такое случилось, как остальные братья будут защищать свое достоинство? »»

«Но насчет лорда Хуан ...»»

Его друг хотел было протестовать.... Но быстро закрыл рот, было уже слишком поздно. «Вам не нужно беспокоиться о лорде Хуан. Я сам справлюсь!"»

Услышав слова «Лорд Хуан», Чжао Фэнхэнь явно рассердился. Его интерес к этому делу уже сильно ослабел:

«Я оставляю этот меч. Когда они вернутся, попроси их повесить его перед Павильоном! - Так как я не могу купить меч, я тоже присоединюсь к дуэли."

Чжао Фэнхэнь достал древний серебряный меч из-за пояса. Затем он покинул Павильон Блюботл.

...

В то же самое время, за павильоном Блюботл прохаживались Ван Чун и Вэй Хао.

«Этот ублюдок! Я думал, что он щедр. Но он такой же, как все!"

Выругался Вэй Хао.

«Не нужно винить его. Скорее, было бы странно, если бы он купил такой дорогой меч, не получив шанс увидеть товар».

Ван Чун пожал плечами.

В своей предыдущей жизни Чжао Фэнхэнь обращался со своими деньгами как с грязью. Он предложил более ста тысяч золотых таэлей за одно оружие из стали Вутц, что заставило многих подумать, что богатство ударило ему в голову и что он просто разбрасывается своими деньгами.

Но правда была полной противоположностью. Вану Чуну понял, что Чжао Фэнхэнь и не думал о деньгах, он покупал только те товары, которые считал ценными и необходимыми.

Что касается «бесполезных» товаров, Чжао Фэнхэнь избегал их больше, чем кто-либо другой.

В самом деле, как мог кто-нибудь подумать, что будущий маршал Императорской Армии будет дураком?

«... Но разве вы не слишком быстро ушел? Все таки это 8000 золотых таэлей! Он был потенциальным покупателем ».

Прокомментировал Вэй Хао. Ему было стыдно, что они просто так упустили такой шанс.

«Не волнуйся, он все еще на крючке. Он скоро вернется."

Ван Чун улыбнулся.

Отношения Чжао Фэнхэнь со сталью Вутц можно было бы назвать почти судьбой. Было невозможно разорвать отношения между ними. Ван Чун полагал, что, когда он снимет черную ткань и впервые продемонстрирует меч из стали Вутц, Чжао Фэнхэнь определенно захотел бы его приобрести.

«Чжао Фэнхэнь ... Чжао Фэнхэнь ...»

Пробормотал Ван Чун. Внезапно он что-то вспомнил.

В своей предыдущей жизни Чжао Фэнхэнь был легендой. Независимо от того, была ли это история со сталью Вутц, его самосовершенствование или то, как он боролся до своей смерти с иностранными захватчиками, весь мир ясно помнил его имя.

Но по сравнению с выдающейся позицией, которую он занимал позже, нынешний Чжао Фэнхэнь был все еще неизвестной фигурой. Несмотря на то, что он был лидером Императорской армии, много кто мог составить ему конкуренцию.

Основываясь на воспоминаниях о предыдущей жизни, Чжао Фэнхэнь оставался в том же положении в течении шести-семи лет, и причина была в возмездии.

«Хуан Сяотянь!»

У Ван Чун в уме промелькнуло имя.

Учитывая, что Чжао Фэнхэнь смог стать одним из общепризнанных трех величайших легенд за всю историю Императорской Армии, он доказал невероятный талант и силу, которыми обладал. Тем не менее, для такого выдающегося человека только стать маршалом в сорок лет было немыслимо.

Он сделал свое имя во второй половине своей жизни.

И причина тому - еще один выдающийся и талантливый командующий Императорской Армии.

Этот человек был известен как Хуан Сяотянь.

Несмотря на то, что в конце концов он не смог сравниться с достижениями Чжао Фэнхэнь, Хуан Сяотянь определенно не намного уступал ему.

В Императорской Армии, кроме нынешнего маршала, он определенно будет в числе сильнейших.

Как говорится, «гора не допускала присутствие двух тигров», два человека с одинаковым интересом могли бы стать друзьями, но два человека с одинаковыми характерами могли стать только врагами.

Чжао Фэнхэнь и Хуан Сяотянь не смогли стать друзьями!

Именно из-за Хуан Сяотянь Чжао Фэнхэнь застрял на должности генерала в течение шести-семи лет. В конце концов, благодаря своему выдающему вкладу и талантам, которые он проявил, Чжао Фэнхэнь подался вперед, отдалившись от Хуан Сяотянь. С этого момента он сам стал легендой!

Недомолвка между этим дуэтом началась с важных выборов маршала Императорской Армии. В то время Хуан Сяотянь и Чжао Фэнхэнь были сильными конкурентами и претендовали на эту должность.

Но в конце концов, в поединке Чжао Фэнхэнь проиграл Хуан Сяотянь, и эта драгоценная возможность проскользнула мимо его пальцев. После чего Хуан Сяо Тянь использовал свое положение как начальника, чтобы понизить Чжао Фэнхэнь в должности.

Судя по дате, выборы в Императорской армии должны проходить сейчас.

Ван Чун вдруг впал в оцепенение. Вдруг Ван Чун понял, почему Чжао Фэнхэнь его искал.

«Ван Чун, что случилось?»

Послышался голос Вэй Хао, он в шоке уставился на Ван Чун, не понимая, почему его друг

внезапно остановился на полпути.

«Ах! Ничего.»

Ван Чун оправился от оцепенения и покачал головой. Они сели в карету.

«Гонцзи, подождите!»

Ван Чон и Вэй Хао обернулись, и увидели члена Императорской Армии, который в панике что-то кричал.

Черт возьми. Вэй Хао обернулся, и посмотрел на Ван Чун, он открыл рот, словно встретил призрака. Они только что говорили об этом, и вот сразу же после этого вернулся потенциальный покупатель. Может быть, слова Ван Чун заставили их так быстро передумать? Если это так, Ван Чун просто невероятен.

Но, вопреки ожиданиям, член Императорской Армии задал другой вопрос.

«Гонцзи, я хотел бы спросить о горе металла возле Павильона Блюботл? Это на продажу?»

Он указал на гору металл, высотой в рост человека.

Павильон Блюботл находился не слишком далеко от королевского дворца. События, которые здесь происходили, уже давно вызывали волнения в Императорской армии. Никто не мечи больше, чем Императорская армия.

Дуэль в павильоне Блюботл, долго привлекала внимание Императорской Армии; иначе они бы не появились сегодня.

Одно дело, что никто не знал о мече, висящем перед павильоном. Однако предназначение огромной «металлической башни» у дверей, или скорее «горы металла», все еще оставалось загадкой.

В королевском дворце предлагали всевозможные догадки и даже делали ставки.

Члену Императорской Армии тоже была любопытно. Пользуясь случаем, он решил спросить об этом.

«Хех!»

Ван Чун понял, что происходит, и он усмехнулся:

«Почему бы тебе не попытаться угадать!»

Сказав это, карета покинула Павильон Блюботл.

.....

Вернувшись из Павильона Блюботл, Ван Чун снова посвятил свои усилия практике боевых искусств. Судя по всему, набор в три крупные тренировочные лагеря должен был уже открыться.

С самого начала критерии для поступления были высокими. Кроме того, они станут только жестче в будущем. Без достаточных навыков и требуемого уровня совершенствования, туда

было невозможно поступить.

Кроме этого, Ван Чун также должен был обсудить этот вопрос на дне рождения своего дедушки.

Ядром всего клана Ван, а также самым авторитетным человеком в клане, никогда не был его отец, Ван Янь, или его старший дядя, Ван Гэнб, и тем более ни его тетя и дядя.

У клана Ван было только одно ядро, и это был его дед!

Как престижный клан генералов и ученых, клан Ван обладал огромным количеством ресурсов. Однако обычно другие члены клана Ван не могли заметить эти ресурсы.

С точки зрения состояния, Клан Ван не смог сравняться с маленькими кланами, как столичный клан Чжан. С точки зрения авторитета, он не мог конкурировать с кланом Яо. Фактически, объем ресурсов, к которым имел доступ Яо Фэн, намного превышал объем ресурсов, к которым имел доступ Ван Чун.

Тем не менее, клан Ван по-прежнему считался первоклассным престижным кланом Великой Империи Тан!

Только члены клана, которых дедушка Ван Чун признал, получают большой кусок ресурсов.

Именно по этой причине старший дядя Ван Гэнб смог присоединиться к королевскому двору, и вот почему отец Ван Янь смог стать генералом. То же самое можно сказать и о тете и дяде!

Таким образом, в его предыдущей жизни, когда дед скончался, и дядя выбрал неправильную фракцию, он тут же все потерял!

«Клан Ван не терпит средних талантов», таковой была идеология его деда.

Таким образом, пока член клана Ван не проявил достаточных талантов и не получил одобрение своего деда, он фактически не отличался от сына из обычного клана.

Если Ван Чун хотел обладать ресурсами клана, чтобы изменить судьбу, он должен был сначала получить признание своего деда!

Кроме того, Посольство было зданием, построенным Его Величеством для деда Ван Чун и других. Поскольку это было место для конференций, оно охранялось Императорской Армией. Даже члены клана Ван имели возможность войти туда только раз в год!

И это был день рождения дедушки!

Это был единственный шанс для Ван Чун в этом году!

Ван Чун пришлось тщательно обдумать, как бы он мог получить признание своего деда!

...